

**Финно-угорское многоголосие
в контексте других музыкальных
культур = [Finno-Ugric Multi-Part Music
in the Context of Other Music Cultures] =
[Soome-ugri mitmehälne muusika teiste
muusikakultuuride kontekstis]:**

Tõid etnomusikoloogia alalt, 5 / Toimetaid: Triinu
Ojamaa, Žanna Pärtlas. – Tartu, 2008. – 180 lk. –
На рус., англ., эст. яз.

Рецензия выполнена при поддержке Гранта РГНФ.
Проект № 08-03-00177а.

Необходимость осмысления способности человека ориентироваться в мире, воспринимая и оценивая его, определила исследовательский интерес к проблеме финно-угорского многоголосия в музыке, к сложной организации человеческих эмоций и интеллекта. Очередной, пятый, сборник научных трудов Эстонского литературного музея и Эстонской академии музыки и театра впервые специально посвящен актуальным проблемам традиционного народного многоголосия. В нем разрабатываются новые методологии описания музыкального текста, основанные на представлении о музыке как о ментальной деятельности. Описание музыкального текста направлено на выявление связи между мыслью и ее репрезентацией и имеет выраженный интерпретативный характер.

Острота проблемы заключается в том, что в европейской и отечественной этномусикологии существуют различные (иногда взаимоисключающие) точки зрения на генезис, формирование и развитие многоголосных традиций финно-угров. Одна часть ученых считает, что финно-угры не обладают автохтонными традициями, что эти традиции могли быть заимствованы

у соседних народов, другая полагает, что финно-угорское многоголосие – результат долгого исторического развития собственных архаичных традиций совместного певческого и инструментального интонирования. Проблема начала изучаться по-настоящему лишь в последние десятилетия, с появлением научно достоверных (в том числе многоканальных) записей и партитурных транскрипций по музыке значительного числа финно-угорских народов – мордвы, удмуртов, эстонцев, карелов, коми, вепсов, ливов и др.

Статьи сборника написаны известными специалистами, чья научная деятельность прочно опирается на собственную многолетнюю полевую (экспедиционную) деятельность и широкую практику изучения произведений народной музыки, что обусловило актуальность тем и основательность аргументации научных положений.

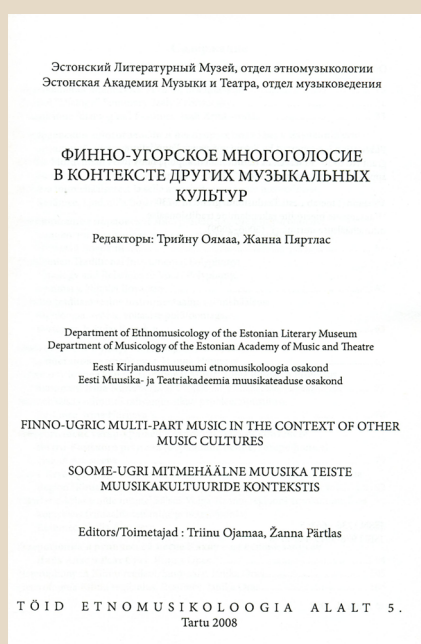
Сборник позволяет судить о поисках результативной методологии исследований народной полифонии, направлениях и проблематике исследований, о состоянии изученности многоголосия в разных культурах.

В аналитическом экскурсе **И. И. Земцовского** (США) «Музыкальная диа-

логика» (с. 15–33) на анализе широкого разноэтнического материала предлагаются новые теоретические подходы к исследованию диалогового (антифон и диафония) пения как интонационного средства общения, обусловленного социопсихологическими детерминантами общественной среды; обосновывается концепция музыкальной диалогии как мышления особого типа, выявляется типология форм взаимодействия голосов в фактуре напевов.

Статья **Л. Б. Бояркиной** (Саранск) «О мордовском многоголосии и некоторых подходах к изучению его ареальной специфики» (с. 34–51) – первый специальный опыт рассмотрения мордовского многоголосия со стороны его ареальной специфики. Автором предлагаются релевантные признаки систематики напевов (отношение мелодики к гармонии, форма реализации мелодического типа в многоголосной фактуре, гетерофоническая плотность голосовых партий). Соотносимые друг с другом в разных системных взаимосвязях, они позволяют осуществить картографирование местных стилей, определить диффузийные зоны их взаимосвязей.

Проблемам структурной типологии посвящена статья **Н. И. Бояркина** (Саранск) «Традиционное мордовское инструментальное многоголосие: типология, взаимосвязи с вокальной полифонией» (с. 52–63). В ней также освещаются вопросы исторической преемственности инструментальных традиций (роль исполнительских школ, сложившихся на основе древних семейно-родовых и производственно-кастовых объединений музыкантов), архаичные коды тембродинамики; предлагается стилевая стратификация многоголосия.

В работе **И. М. Нуриевой** (Ижевск) «Многоголосие в удмуртской народной музыке: к постановке проблемы» (с. 64–78) анализируются основные типы удмуртского гетерофонного пения, оригинальная разнотекстовая полифония, в качестве доказательного материала приводятся аналитические нотные транскрипции.

В статьях **Я. Орас** (Тарту) «Гетерофония в рунической песне Кихну – на основе записей Лийз Алас и Реэт Сутт» (с. 94–106) и **Ж. Пяртлас** (Таллинн) «Принципы бурдона и гармонического согласования в сетуском вокальном многоголосии: закономерности строения партии killo»

(с. 107–122) тщательному изучению подвергнуты архаичные многоголосные феномены двух известных ареалов эстонских музыкальных традиций – острова Кихну, культура которого входит в число охраняемых памятников ЮНЕСКО (см. об этом: Рюйтел И. Кихнуские свадебные обряды в финно-угорском контексте // Финно-угорский мир. 2009. – № 1. – С. 62–75), и столь же интересной (особенно в плане сравнительных исследований с мордовским многоголосием) области южной Эстонии – Сетумаа. Целью Я. Орас является анализ механизмов варьирования гетерофонной фактуры, Ж. Пяртлас – принципов согласования партий хора – *torrõ* и одиночно интонируемого запева – *killõ*.

Характерной чертой музыкальной финно-угристики всегда являлось расширение проблематики за счет сравнительных и сопоставительных исследований музыки финно-угорских и самодийских народов с другими культурами. Эта традиция поддерживается и в рецензируемом сборнике. **Н. Ю. Альмеева** (С.-Петербург) свою статью «Многоголосие татар-кряшен в этнокультурном контексте Волго-Камского региона (обрядовое пение, гетерофония)» (с. 79–93) посвятила анализу архаичного многоголосия кряшен (единственной этнографической группы татар, имеющих многоголосие), обнаруживающего общерегиональные универсалии в музыкальном языке.

В работе **Д. Рачюнайте-Вичинене** (Вильнюс) «Следы бурдонного многоголосия в литовской вокальной традиции» (с. 123–142) на большом полевом (в том числе этнографическом, этнолингвистическом) и другом материале анализируются архаичные элементы бурдонного (волыночного) типа многоголосия, их связи с остинантными формами в структуре сутартинес; обращается внимание на важность проблемы не только для Литвы и сопредельных народов, но и для восточных финнов, в частности мордвы.

Статьи **Р. Нейковой** (София) и **Г. Юсуфи** (Вильянди) выводят проблему в область широких сопоставительных исследований народов Евразии. Работа Р. Нейковой «Ларица в юго-западной Болгарии: песни и ритуальные значения» (с. 162–179) посвящена комплексному анализу многоголосного

исполнительства в архаичном женском ритуале «Ларица», содержит нотации новых экспедиционных материалов автора. В статье Г. Юсуфи «Формы инструментального многоголосия в традиционной музыке Припамирья» (с. 143–161) рассматривается специфика фактурной организации наигрышей в связи с особенностями морфологии инструментов припамирских таджиков, представителей индоиранских народов, реликтовые элементы которых отчетливо прослеживаются, например, у многих народов Волго-Уралья (см. об этом публикации казанского исследователя Г. М. Макарова).

«Человекомерность» и интерпретативный характер современной научной парадигмы заставляют видеть в музыкальном тексте образование, открытое бесконечным прочтениям. Ее же полипарадигмальность объясняет сосуществование на едином интеллектуальном пространстве многообразных теоретических и методологических подходов к проблемам интерпретации музыкального текста. Концептуальные разногласия, характерные для отдельных музыкологических школ, занимающихся этими проблемами, обычно касаются различного понимания ими значений и соотношений компонентов базовой триады *автор (народ) – текст – интерпретатор*. Диалогика, продемонстрированная в этом сборнике (она определяет облик гуманитарной мысли сегодня), заставляет видеть в исследованиях «активный фактор динамики смысла» (П. Серио), рассчитанный на действенное «соучастие».

Следует отметить высокий уровень редакционной работы и вступительной статьи Жанны Пяртлас и Триину Оямаа, а также полиграфическое исполнение издания.

Публикация сборника является важным шагом в изучении проблем традиционного народного многоголосия и, несомненно, вызовет интерес как у этномузкологов и культурологов, так и у студентов.

Н. И. Воронина,
заслуженный деятель науки РФ,
доктор философских наук,
профессор, заведующая
кафедрой культурологии
МГУ им. Н. П. Огарева